

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Особенности референции в жестовых языках

Есипова Мария Викторовна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия*

E-mail: maria.yesipova@gmail.com

Жестовые языки (далее ЖЯ) представляют собой полноценные естественные языки и обладают всеми свойствами таковых. Они развиваются спонтанно, усваиваются детьми так же, как и устные языки, на удивление сходным образом обрабатываются головным мозгом [1], и, что наиболее важно, обладают выразительной силой, ни в чём не уступающей выразительной силе устных языков. [2]

На протяжении последних нескольких десятилетий лингвисты всего мира всё более и более активно исследуют структуру ЖЯ — и этот возрастающий интерес закономерен. Во-первых, ЖЯ по-прежнему остаются малоизученными языками, а, во-вторых, жестовые и устные языки используют разные модальности (визуальную и звуковую, соответственно), что создаёт широкий диапазон направлений для научных изысканий, поскольку визуальная модальность ЖЯ часто эксплицирует структуры, которые в устных языках носят имплицитный характер. Таким образом, ЖЯ являются идеальным «полигоном» для тестирования различных теорий о естественном языке и, главным образом, о языковых универсалиях.

Данное исследование посвящено особенностям референции в ЖЯ с фокусировкой на выявлении анафорических моделей в российском (русском) жестовом языке (далее РЖЯ) и сопоставлении полученных данных с результатами имеющихся исследований на материале американского жестового языка (American Sign Language; далее ASL) и французского жестового языка (La langue des signes française; далее LSF).

Из-за пространственного характера жестового дискурса принято считать, что в ЖЯ доминируют дейктические механизмы референции. Как и в устных языках, в ЖЯ существует дейктические средства для референции к участникам речевого акта: указательный жест говорящего по направлению к самому себе и по направлению к адресату. Однако поскольку референция к третьему лицу (или предмету), присутствующему в поле зрения говорящего, осуществляется с помощью всё того же указательного жеста в направлении референта, в настоящее время большинство исследователей сходится на том, что в ЖЯ не различаются второе и третье лица, т.е. имеются только два лица — первое и непервое. [3] Помимо указательного жеста функцию дейктической референции к лицам и объектам выполняют нулевые аргументы при согласующихся глаголах (например, ПОМОГАТЬ, ГОВОРИТЬ, СМОТРЕТЬ, ВСТРЕЧАТЬСЯ, ДАВАТЬ, и т.п.) — начальная и конечная точки движения, отсылающие соответственно к субъекту и объекту высказывания, присутствующим в пространстве разворачивания дискурса.

Однако жестовое пространство также используется, если референт не присутствует в поле зрения говорящего. В таком случае за референтом закрепляется определённый локус в пространстве, к которому производится отсылка с помощью всё того же указательного жеста или нулевого аргумента при согласующемся глаголе (а также иногда с помощью немануального компонента, например, направления взгляда). Данное явление

можно интерпретировать как эксплицитный процесс «снабжения» референтов индексами и последующей коиндексации референциальных выражений с проиндексированными референтами. Именно механизм установки локусов и их последующей активации является основным способом реализации анафорических отношений в жестовой речи.

Установка локусов и их последующая активация помогает избежать референциальной неоднозначности. Рассмотрим пример из русского языка:

1. Путин_a сказал Медведеву_b, что он_{a?/b?/c?} выиграет выборы.

Данное предложение неоднозначно, поскольку местоимение он может относиться как к Путину, так и к Медведеву (или даже к третьему лицу, прежде упомянутому в дискурсе). Однако в ЖЯ данный референциальный конфликт легко снимается:

2. а. ПУТИН_a СКАЗАТЬ_b МЕДВЕДЕВ_b IX-а ВЫИГРАТЬ ВЫБОРЫ. 'Путин сказал Медведеву, что он [Путин] выиграет выборы.'

2. б. ПУТИН_{aa} СКАЗАТЬ_b МЕДВЕДЕВ_b IX-б ВЫИГРАТЬ ВЫБОРЫ. 'Путин сказал Медведеву, что он [Медведев] выиграет выборы.'

В своей статье "Temporal and Modal Anaphora in Sign Language" Филипп Шленкер выдвигает тезис, что для временных и модальных референтов в ЖЯ возможно использование тех же анафорических моделей, что и для именных референтов. Этот тезис подтверждается данными из ASL и LSF:

3. а. TOMORROW WILL _aRAIN DAY-AFTER-TOMORROW WILL _bSNOW. IX-б IX-1 HAPPY. IX-а IX-1 NOT HAPPY. 'Tomorrow it will rain and the day after tomorrow it will snow. Then [= the day after tomorrow] I will be happy but then [= tomorrow] I won't be happy.'

3. б. TOMORROW _a[CAN RAIN] _b[CAN SNOW]. IX-б IX-1 HAPPY. IX-а IX-1 NOT HAPPY. 'Tomorrow it might rain and it might snow. Then [= if it snows] I'll be happy. Then [= if it rains] I won't be happy.' [4]

Однако соответствующие данные для РЖЯ оказались противоречивыми. Сталкиваясь с примерами временной и модальной анафоры, информанты-носители РЖЯ из первой группы отрицали возможность использования локусов для временных или модальных референтов. Вместо этого они предпочитали повторять обстоятельства времени или эллиптические клаузы:

4. а. ТЕЛЕВИЗОР ЗАВТРА ФУТБОЛ_b ПОСЛЕЗАВТРА ХОККЕЙ_a. IX-1 ЗАВТРА ₁СМОТРЕТЬ_{b?/0?} ТЕЛЕВИЗОР_{b?/0?} БУДЕТ. ПОСЛЕЗАВТРА ₁СМОТРЕТЬ_{a?/0?} БУДЕТ-НЕТ. 'Завтра по телевизору будет футбол, послезавтра — хоккей. Я завтра смотреть телевизор буду, а послезавтра — не буду смотреть.'

4. б. ЗАВТРА М-А-Ш-А_a МОЖЕТ-БЫТЬ _aУХОДИТЬ₀ УНИВЕРСИТЕТ МОЖЕТ-БЫТЬ _aУХОДИТЬ₀ РАБОТА. ЕСЛИ УНИВЕРСИТЕТ ₁ВСТРЕТИТЬСЯ_a. ЕСЛИ РАБОТА ₁ВСТРЕТИТЬСЯ_a НЕТ. 'Возможно, Маша завтра пойдёт в университет, а возможно — на работу. Если в университет, я с ней увижусь, а если на работу — не увижусь.'

В дальнейшем были получены новые сведения от других групп информантов с разнообразными социолингвистическими показателями. Они признали приемлемыми упрощённые варианты временной и модальной анафоры и смогли правильно считать смысл предложений, представленных исследователем. Требуется дальнейшая работа в данном направлении, чтобы прояснить противоречия в данных.

Литература

1. MacSweeney M., Capek C., Campbell R., Woll B. The signing brain: the neurobiology of sign language // Trends in Cognitive Sciences. 2008. No 12(11). С. 432—440.
2. Sandler, W. & Lillo-Martin, D. Natural Sign Languages // Blackwell Handbook of Linguistics. Oxford: Blackwell, 2001. С. 533—562.
3. Sandler, W. & Lillo-Martin, D. Sign Language and Linguistic Universals. Cambridge University Press, 2006.
4. Schlenker, P. Temporal and Modal Anaphora in Sign Language (ASL and LSF). Рукопись, версия от 6 июля 2010. Philippe Schlenker's Homepage: <https://files.nyu.edu/pds4/public>

Слова благодарности

Автор выражает свою глубочайшую признательность Московскому Центру образования глухих и жестового языка и лично А.А. Комаровой, Т.П. Давиденко, В.В. Ежовой, А.Л. Шиховой, А.Я. Корякину, а также Курской специальной общеобразовательной школе-интернату для обучающихся с нарушениями слуха и лично Е.И. Беловой за неоценимую помощь в проведении данного исследования. Также автор искренне благодарит Филиппа Шленкера (NYU, Institut Jean-Nicod) за вдохновение и полезные рекомендации.